

Бо Хуай раньше учился на гуманитарном профиле.

А теперь умудрился занять первое место по точным наукам во всей школе Наньвай — лучшей в Наньчэне.

Новость постепенно разлетелась по первому классу. Взгляды, которые одноклассники теперь бросали на Бо Хуая, сменились с благоговения на тихий ужас.

Одно дело — гений, перед ним трепещут. Совсем другое — аномалия, её боятся.

Цзянь Сунъи наконец-то понял, почему Бо Хуай с самой их первой встречи безостановочно решал тесты по естественным наукам. Сначала Сунъи счёл это банальным усердием, но теперь реальность оказалась куда забавнее.

Ему вдруг стало по-настоящему любопытно.

В его памяти Бо Хуай всегда оставался человеком холодного рассудка и довольно ядовитого нрава. Он никак не походил на авантюриста, способного в выпускном классе сорваться из Бэйчэна обратно в Наньчэн, да ещё и так кардинально сменить профиль. И даже если сам Бо Хуай решил взбунтоваться, его отец — спавший и видевший, как сын получает гуманитарное образование и делает политическую карьеру, — ни за что бы этого не позволил.

Цзянь Сунъи решил, что как сосед и напарник по парте просто обязан проявить хоть каплю человеческого участия. Он закрыл чат с Чжоу Ло и открыл диалог с контактом, на аватаре которого красовался лаконичный белый фон.

[С чего вдруг решил уйти в точные науки?]

Он уже собирался дописать: «Опять с отцом поцапался?», но экран мигнул входящим.

[Скучно стало]

Да чтоб его.

С этим парнем каши не сваришь. Бо Хуай был и оставался невыносимым эгоистом, и переживать о его «жизненных трудностях» или «скрытых мотивах» точно не стоило. Не заслужил.

К счастью, как раз в этот момент прозвенел звонок. В класс вошёл учитель физики с пачкой контрольных. Сунъи с чистой совестью засунул телефон под крышку парты — теперь у него был вполне законный повод проигнорировать ответ.

Учитель физики первого класса, Ши Цин, был молодым Альфой и отлично ладил с ребятами. Едва зайдя в кабинет, он кивнул старосте, чтобы тот раздал работы. Работа Цзянь Суньи, как обычно, получившая высший балл, пошла по рукам в качестве эталона.

Ши Цин поднялся к кафедре и вздохнул с наигранным укором:

— Цзянь Суньи, ну и почерк у тебя... Честное слово, мой племянник и то аккуратнее пишет.

Племяннику Ши Цина едва исполнилось три года.

Суньи ничуть не смутился:

— За каллиграфию в физике дополнительных баллов не начисляют. Какая разница, красиво или нет? Вы мне из-за этого сто один балл вместо ста поставите?

Учитель только беззвучно покачал головой.

Бо Хуай подумал, что его сосед действительно так и напрашивается на хорошую затрещину. Слегка усмехнувшись, он взял красную ручку и принялся что-то набрасывать на полях рядом с последней задачей.

Цзянь Суньи искоса глянул в его работу. Заметив, что за два последних подпункта финальной задачи Бо Хуаю не начислили почти ничего, он не упустил случая съязвить:

— И зачем было характер показывать? Если бы ты в тот вечер не вредничал, я бы тебе всё разжевал. Неужели приятно иметь такой позорный балл за профильный тест?

Бо Хуай парировал абсолютно невозмутимо:

— Да, конечно. А иначе ты бы совершенно официально оказался подо мной.

Суньи поперхнулся воздухом.

Вот же язва.

С громким стуком швырнув на парту сборник олимпиадных задач, Цзянь Суньи демонстративно замолчал.

Ши Цин со своей кафедры прекрасно видел, что происходит на задних партах. Хоть расслышать шёпот было невозможно, сам факт того, что их спесивый молодой господин Цзянь внезапно осёкся, несказанно поднял учителю настроение.

— Ладно, ребята, достаём работы, — звучно скомандовал Ши Цин. — Начнём разбор с последней комплексной задачи. Она взята из олимпиадного уровня для вузовского отбора, на обычном экзамене такого хардкора не будет. Тем не менее, во всей параллели её решил единственный человек — Цзянь Сунъи. Но даже к его решению у меня есть пара вопросов...

Сунъи сам не понял почему, но вновь скосил глаза в тетрадь соседа.

Пока Ши Цин продолжал долгую преамбулу, Бо Хуай уже успел вывести аккуратные формулы — ход решения и финальный ответ были абсолютно верными.

"Ну и тип..." — мысленно усмехнулся Сунъи и отвернулся. Ладно, проехали.

Разборы контрольных обычно пролетали незаметно. Едва раздался долгожданный звонок с последнего урока, как толпа школьников лавиной хлынула к забору у школьного сада — там курьеры традиционно передавали пакеты с фастфудом и доставкой.

В опустевшем кабинете остались только они двое: обоим домашние обеды привозили прямо к школе. На самом деле Бо Хуаю было плевать на изыски, а вот его сосед отличался феноменальной привередливостью. Стоило какому-то блюду не угодить капризному вкусу Цзянь Сунъи, как тот наотрез отказывался притрагиваться к еде. Потом, естественно, начинал ныть желудок, но упрямец терпел до последнего и ни за что не признавался. Детские привычки, которые он так и не перерос за столько лет. Неудивительно, что он оставался таким поджарым.

Бо Хуай взглянул на соседа, увлечённо резавшегося в мобильную игру, сверился с часами на телефоне и поднялся:

— Схожу к воротам, заберу наш обед.

Но не успел он сделать и шага, как в косяк передней двери негромко постучали. Раздался глухой стук ударившегося о пол баскетбольного мяча.

— Сяо И! Дождь наконец-то кончился. Там международный класс зовёт сыграть партейку, идёшь?

На пороге стоял Лу Цифэн. Высокий, подтянутый Альфа с короткой стрижкой-ёжиком и открытым, приветливым лицом широко улыбался.

Заметив Бо Хуая, он дружелюбно кивнул:

— О, и Дедушка Бо здесь! Сто лет не виделись. Составишь компанию?

Лу Цифэн знал Бо Хуая, но близко они никогда не общались — обычные ровные отношения одноклассников. Пригласил он его чисто из вежливости: трудно было вообразить этого ледяного принца, носящегося по площадке и обливающегося потом.

Как и ожидал Лу Цифэн, ответ последовал лаконичный:

— Нет, спасибо.

Голос Бо Хуая прозвучал сухо и отстранённо.

Тем временем на экране телефона Цзянь Сунъи высветилась надпись «MVP». Услышав слова «международный класс», парень прищурился, а на его губах заиграла ленивая, слегка насмешливая улыбка. Он неторопливо поднялся и сладко потянулся.

— Погнали.

Кабинет первого выпускного класса располагался на первом этаже северного крыла, прямо по соседству с небольшой баскетбольной площадкой. Затяжные летние ливни наконец-то отступили. Небо прояснилось лишь пару часов назад, и на асфальте ещё поблёскивали лужи, но истосковавшиеся по движению парни так и брызгали молодой энергией. Мышцы требовали хорошей встряски. Без пары динамичных сетов никто бы сегодня не успокоился.

От соперников набралось человек восемь, у Сунъи же как раз подобралась полноценная пятёрка — команды распределились сами собой.

Цзянь Сунъи небрежно постучал мячом об асфальт:

— Как играем? Стритбол на одно кольцо или полноценные четыре четверти?

— Народу полно, давай классику, четыре четверти, — отозвался Хуанфу И.

— Идёт, — Сунъи ловким движением кисти перебросил мяч в руки Хуанфу И. — Начинайте.

Получить право первого владения на халяву — казалось бы, радуйся, но Хуанфу И не мог обойтись без дешёвой шпильки:

— Это с какой стати нам первыми бросать?

Цзянь Сунъи лениво приподнял веки и смерил его взглядом:

— Я же примерный ученик. Проявляю снисхождение к инвалидам.

Хуанфу И, которого за первые пять дней учёбы успели поколотить уже дважды, мгновенно помрачнел. Сглотнув обиду, он со злым лицом переглянулся со своими товарищами-Альфами.

Международный класс в школе всегда стоял особняком. Его ученики нацеливались исключительно на зарубежные вузы, не сдавали гаокао и никак не влияли на общую статистику успеваемости. Соответственно, и спрашивали с них иначе. Конечно, были среди них и толковые ребята, мечтавшие о Лиге плюща, но в основном там протирали штаны богатенькие бездельники с весьма посредственной успеваемостью. Большинство этих мажоров в своё время поступили в старшую школу только благодаря спортивным квотам. Так что, несмотря на пустые головы, физически эти Альфы были развиты превосходно. Когда они выстроились на площадке плечом к плечу, их мощные фигуры выглядели куда внушительнее скромных парней из физмата.

Впрочем, собравшихся у кромки поля Омег это нисколько не волновало — все взгляды были прикованы исключительно к Цзянь Сунъи. Против такой внешности у соперников не было ни единого шанса.

Хуанфу И затеял эту игру ради одной цели — отыгаться на Цзянь Сунъи. Поэтому со стартового свистка вся пятёрка соперников сосредоточила силы на опеке капитана. Они не просто прессинговали, а вели откровенно грязную игру. Едва Лу Цифэн перехватил мяч и отдал пас Сунъи, как того мгновенно взяли в плотные клещи четверо дюжих парней.

Сунъи лишь усмехнулся:

— Надо же, у вас теперь и форварды в глухую оборону уходят?

Защитник соперников, которому поручили прессинг, недовольно поморщился.

На лице Сунъи блуждала всё та же расслабленная улыбка, но двигался он молниеносно. Резкий финт вправо — защитник дёрнулся следом. В то же мгновение Сунъи перевёл мяч под левую руку и ушёл в сторону, заставив противника неуклюже разворачиваться на пятках. Но прорваться к кольцу сквозь живую стену из четырёх амбалов под метр девяносто было практически нереально. Оценив ситуацию, Цзянь Сунъи резко вскинул руки, готовясь пробить с дистанции.

Защитники среагировали мгновенно — рванулись вверх, выставя блок. Но это была ловушка. Сунъи прямо в воздухе развернул корпус и не глядя отбросил мяч назад, точно в руки открывшемуся Лу Цифэну. Тот без помех забросил из-под кольца.

Опекуны так и застыли с поднятыми руками. Сунъи небрежно повёл плечами и не спеша зашагал к другу, чтобы обменяться хлопками. Разыграно как по нотам. Он даже не напрягся.

К концу второй четверти счёт на табло горел разгромный — 29:12 в пользу первого класса.

Толпа болельщиков во главе с Чжоу Ло зашлась в оглушительном восторженном визге:

— А-а-а-а! Брат Сун, ты лучший! Брат Сун порвёт всех!

Линь Юаньюань прыгала рядом, размахивая зажатыми в руках бутылками с лимонадом.

Лицо Хуанфу И стало чернее тучи.

Во время перерыва он подозвал своих парней, и они, сгрудившись в плотный кружок, принялись о чём-то шептаться.

Лу Цифэн покосился на них и усмехнулся:

— Посмотри на этих заговорщиков. С их куриными мозгами только коварные планы строить.

Цзянь Сунъи открутил крышку бутылки с водой:

— Ну зачем ты так грубо. Они же не виноваты, что природа на них отдохнула. Прояви хоть немного сострадания к обделённым.

Он говорил своим обычным ленивым, негромким тоном, но умудрился рассчитать громкость так, чтобы каждое слово чётко долетело до ушей соперников.

После этого Хуанфу И окончательно распрощался с мыслью закончить этот матч мирно.

Третья четверть началась с яростной атаки. Сунъи перехватил мяч прямо на ведении, обвёл защитника парой неуловимых финтов, сделал три стремительных шага к щиту и взмыл в воздух. Оглушительный треск — мяч с силой влетел в сетку. Чистый, идеальный данк в одно касание.

Чтобы погасить инерцию прыжка, он на секунду уцепился руками за металлическое кольцо. Под тонкой кожей напряглись рельефные мышцы предплечий. Футболка задралась, обнажив полоску безупречно белой, подтянутой талии. Тонкая, но крепкая, она напоминала гибкий стебель молодого бамбука или лезвие изящного клинка. В сгущающихся вечерних сумерках под жёлтым светом фонарей этот мимолётный образ выглядел до того притягательно, что невольно будоражил воображение.

Бо Хуай, возвращавшийся с пакетами еды, как раз проходил мимо окон первого этажа. Он обернулся и замер у рамы, засмотревшись на площадку.

"Слишком тонкая", — подумалось ему.

Трудно было представить, чтобы у взрослого Альфы были настолько изящные очертания тела.

Сам же Цзянь Сунъи был чертовски доволен собой. Довольно улыбаясь, он разжал пальцы и полетел вниз. Но стоило его кроссовкам коснуться асфальта, как в спину прилетел мощный удар локтем от защитника противника. Сунъи потерял равновесие и едва не полетел носом в землю. Спас только звериный рефлекс — он успел выставить ладонь и затормозить у самого пола.

Это было не просто грубое нарушение правил — чистой воды грязная провокация.

Лу Цифэн мгновенно подлетел к обидчику и с силой рванул его за воротник спортивной куртки:

— Ты что творишь, урод?!

Тот лишь издевательски развёл руками:

— Ой, извиняй. Не заметил. Ноги скользнули.

— Ноги скользнули?! — взвился Лу Цифэн. — У тебя что, вместо этих тумбочек дешёвые протезы вставлены, раз ты стоять не умеешь?!

Ребята из физмата тоже были не из робкого десятка. Они и так недолюбливали компанию Хуанфу И, а превосходство в счёте лишь удерживало их от открытого столкновения. Теперь же сдерживаться не было причин.

Хуанфу И, видя, что обстановка накаляется, только обрадовался возможности устроить заварушку. Он неторопливо подошёл в сопровождении своих громил и надменно процедил:

— Вам же русским языком сказали: парень оступился. Извинился даже. Чего вам ещё надо? Он же не нежная Омега, чтобы от каждого толчка сознание терять. На баскетбольной площадке играют мужчины, тут толкаются.

Цзянь Сунъи медленно поднялся на ноги и спокойно отряхнул ладони от пыли. Лу Цифэн заметил, как друг на секунду болезненно поморщился. Жест был почти неуловимым, но Сунъи явно досталось.

Лу Цифэн шагнул ближе:

— Ты как? Цел?

— Нормально, — небрежно отозвался тот.

Сунъи поднял взгляд на Хуанфу И. В его глазах сквозила ледяная ярость, которую он едва сдерживал.

— Продолжаем? — тихо спросил он.

Он терпеть не мог устраивать дешёвые разборки на глазах у одноклассников и девчонок. Куда приятнее было уничтожить противника на табло, доказав полное превосходство.

Игра возобновилась, но теперь в действиях Цзянь Сунъи появилась холодная, пугающая сосредоточенность. Его атаки стали сокрушительными. Он двигался на пределе возможностей, раз за разом отправляя в корзину невероятные трёхочковые из самых сложных позиций. Разрыв в счёте стремительно увеличился до тридцати очков.

В кабинет тем временем начали возвращаться пообедавшие одноклассники. Сюй Цзясин сразу прильнул к подоконнику, наблюдая за игрой, и восхищённо зацокал языком:

— Мать моя, ну дают! Орут так, будто у нас тут финал НБА. Брат Сун сегодня просто в ударе. Ну какой Омега устоит перед таким мужчиной? Серьёзно, будь я Омегой, сам бы за ним бегал!

Бо Хуай откинулся на спинку стула. Его пальцы мерно постукивали по крышке парты.

— Тебе никто не мешает делать это в статусе Альфы, — равнодушно обронил он.

— Ну уж нет, — фыркнул Сюй Цзясин. — Союз двух Альф — это гиблое дело. Ни детей завести, ни нормальной жизни... Ещё и штраф такой впаяют, что без штанов останешься.

Пальцы Бо Хуая на мгновение замерли. Он медленно повернул голову к окну, провожая взглядом стремительный силуэт на площадке, и негромко заметил:

— Не думаю, что штраф такой уж большой.

— Чего? — Сюй Цзясин удивлённо захлопал глазами, явно потеряв нить рассуждений. — Что недорогое?

Бо Хуай опустил взгляд в свои бумаги:

— Ничего. Забудь.

<http://bllate.org/book/20583/2112261>